

Синопис к пьесе - **»Остановить лавину»**

Жанр: драма, семейный, приключения

Отдых в горах особенно в зимнее время сопряжен с большим риском. Застигнутые непогодой туристы вот уже три дня безвылазно сидят в маленькой, но уютной гостинице.

Некоторые даже подружились, как супружеская пара Воронцовых завела знакомство с Павлом Сытниковым и Кристиной Стариковой.

В горах несколько дней идет снег и ничего другого не остается, как сидеть возле камина и скучать. Да и время отпуска подходит к концу. Уже завтра все разъедутся, кто, куда.

Но неунывающий Павел, который пытается, ухаживать за Кристиной все уже подготовил, чтобы хоть как-то поднять общее настроение.

В камине по его собственному рецепту он готовит глинтвейн и щедро всех угощает.

Но количество пряностей запредельно и все обвиняют чудо-повара в преступлениях против человечности.

Против надоедливой скуки Павел даже предлагает, провести тест на наблюдательность над незнакомым мужчиной, который только что пришел в гостиницу и кого-то терпеливо ждет у регистрационной стойки. Павел предлагает страннику присоединиться к его друзьям и даже сыграть в одну игру. Суть, которой сводится к рассказу страшной истории.

Странник поначалу категорически отвергает свое участие в игре, но, поддавшись на многочисленные уговоры, все-таки соглашается.

Первым свою историю хотел было, рассказать Семен Воронцов, но передает это право Кристине, а сам в качестве заправки, повествует со слов хозяина гостиницы о страшной истории, которая приключилась здесь пять лет тому назад.

Когда на отдых в горы приехала молодая пара, чтобы провести медовый месяц.

Но в конце его, так никто домой больше не вернулся.

Многие строят различные догадки о случившемся, лишь Вера предполагает, что они погибли.

В словах жены, Семена Воронцова звучит страшная правда, но не вся.

Действительно, под снежной лавиной пять лет тому назад погибла женщина, а муж до сих пор разыскивает свою жену. Но и это еще не все, потому что обезумевший мужчина, потеряв всякую надежду, начал охоту за лавиной, которая и стала причиной смерти молодой женщины.

Такая история обескураживает всех присутствующих, может быть, поэтому четыре следующие истории не трогают никого.

Но вот очередь доходит до странника, но он все медлит, подолгу смотрит в окно и все шире, открывает настежь двери.

Все ждут от него такой истории, которая заставит содрогнуться их сердца. Кристина даже требует, чтобы в ней непременно фигурировали человеческие жертвы. Странник соглашается с этим пожеланием и говорит: «Что в его истории погибнет» и тут же пересчитывает каждого из присутствующих за столом - «четыре человека».

Слушатели не сразу осознают всю опасность своего положения, и только когда автор страшной истории, каждому рассказывает о причине его персональной смерти, улыбки на их лицах исчезают сами собой.

Например, Павлу незнакомый мужчина, предсказывает смерть от асфиксии, Кристину зарежут, Вера умрет от переохлаждения, а вот Семену переломают все кости.

Мертвая тишина стоит внутри душного посещения, а жертвы по-прежнему, смотрят на своего палача, не в силах вымолвить ни слова.

Но это еще не начало страшной истории странника, потому что лишь сейчас он готов поделиться самым сокровенным, а именно, как пять лет назад убил свою жену.

Его история как две капли воды похожа на гипотезу Кристины, которая сразу же предположила, что муж просто разделался с женой, а все списал на лавину.

Теперь сомнений нет ни у кого, что они действительно будут убиты, и в отчаянной

попытке спастись, решаются напасть на странника.

Но пистолет в его кармане служит психологическим предостережением для всех и они больше не помышляют о спасении.

Лишь Вера Воронцова не верит страннику и открыто об этом ему говорит.

Но вот вдалеке происходит какой-то странный шум, который с каждой секундой нарастает и напряженное лицо странника, ослабевает. Наконец-то он дождался!

Теперь ему предстоит сразиться с лавиной, за которой охотился пять долгих лет.

Час расплаты – пробил!

Тут же странник признается, что предсказал каждому его смерть, вследствие его место расположения на тот момент, когда лавина должна была, ворваться в гостиницу.

Только когда несуществующий пистолет становится губной гармошкой, жертвы гипотез и сплетен, вздыхают свободно.

Смерть от руки человека отведена, чтобы уже все погибли от разгула стихии.

Все в панике мечутся по комнате, в поисках несуществующего спасения, лишь странник и Вера, почему смотрят друг другу в глаза, забывая об опасности.

Но несовершенный человек так устроен, что перед лицом смерти начинает искать виновного. Того, кем всегда можно пожертвовать ради своего спасения.

Семен, Кристина и Павел открыто об этом заявляют страннику и требуют от него убраться из гостиницы, чтобы он смог один на один, сразиться с лавиной.

Лишь Вера пытается образумить, охваченных паникой людей, что они обрекают странника на верную гибель.

Но дорога каждая секунда и незнакомый мужчина уже стоит в проеме дверей, как Вера уверенно берет его за руку, чтобы разделить с ним свою судьбу.

Она верит, что только двоим под силу - остановить стихию.

Пьеса - «Остановить лавину»

Действующие лица:

1. Странник.
2. Семен Воронцов
3. Вера Воронцова, его жена.
4. Павел Сытников
5. Кристина Старикова

Небольшая гостиница в горах. Большой холл поделен на две части: одна, слева выглядит в виде регистрационной стойки, другая, справа, оформлена в стиле дома охотника, с камином, большим деревянным столом, стульями, кожаной мебели, часами и всякой другой мелочи, которая пристала домашнему комфорту. Слева стоит входная дверь, напротив нее, - большое окно.

В горах несколько дней идет снег.

Действие 1

Вера (смотрит в окно). А снега то сколько, снега. Целые горы!

Семен. Да... не повезло нам.

Павел (сидит возле камина на корточках и в чугунном котелке варит глинтвейн). Почему же нет? Говорят, в прошлом году в горах вообще не было снега. Представляю себе, лица горнолыжников, которые просидели здесь пару недель, так ни разу и, не став на лыжи.

Семен. Нет снега — плохо, а много снега — еще хуже. Ведь мы теперь, как не говори, а пленники здесь.

Кристина. Как же мы завтра уедем?

Семен. Ума не приложу. Все дороги отрезаны и лавины сходят одна за другой.

Кристина (игриво). А я не боюсь лавины.

Павел. Ты просто умница, Кристина. Чего их бояться, когда они все проходят стороной.

Семен. Все, да не все. Кто знает, может, припасена одна для нас и поминай, как звали?!

Вера. Неужели ты думаешь...

Павел. Ерунда. Гостиницу не станут строить на лавиноопасном направлении. Я справлялся у хозяина нашей гостиницы. Этому дому лет двести, и как видите, стоит он — цел, целехонек.

Вера. Дай то бог.

Кристина. Ну, хватит вам мужчины, запугивать нас. Мы, вот в отличие от вас ничего не боимся. Правда, Вера?

Вера. Конечно, так.

Семен. Ну, коли женщины, ничего не боятся, то и нам другого ничего не остается, как следовать этому мужественному примеру.

Павел. Помните как в сказке у Андерсена про снежную королеву. Кай хвастался, что посадит ее королевское величество на раскаленную печь, и она растает. Так и я заявляю вам, если заглянет к нам какая-никакая лавина, я тут же определю ей место возле нашего камина. Через полчаса от неё и останется — мокрое место.

Семен. Может, ты ей и глинтвейн предложишь выпить?

Павел. Ни за что. Глинтвейн, какой варю я — на вес золота.

Кристина. Хвастаешься опять, как всегда. Врунишка, Кай.

Павел (отходит от камина и подходит к столу, за которым сидит Кристина). Немного терпения милая Герда, и через пару минут ты язык проглотишь от моего рецепта. Даже боги будут завидовать тебе.

Кристина. Смотри не перевари его.

Павел. Вот мы уже знакомы друг с другом девять дней, а я по-прежнему чувствую в твоём голосе, какое-то недоверие ко мне. Разве был у тебя повод разочароваться во мне?

Кристина. И ни один.

Павел. Что-то я не припомню ничего такого?

Кристина. Но ты же обещал мне найти мою лыжу, но так своего слова и не сдержал.

Павел. Да, где же, найдёшь, то, её теперь. Ведь я сколько раз просил тебя Кристиночка, не пристегивать лыжи к ботинкам без меня. Надо было, сначала проверить крепление, на месте попрыгать, а уж затем катить с горы. Вот твоя лыжа и съехала от тебя.

Кристина. А я так бежала за ней.

Павел. ... Мы бежали.

Кристина. Еще и упала вдобавок.

Павел. ... Мы упали.

Кристина (жеманно). Я разбила свою коленку.

Павел. Ты коленку, а я свое бедное сердце.

Кристина. Снова гримасничаешь.

Павел. Почему гримасничаю, просто объясняюсь тебе в любви?! Кристина — ты мой женский идеал, и поверь мне, что одна лыжа тебе идет больше, чем пара фирменных лыж.

Кристина. Вот балаболка.

Павел. Ах, так. Тогда я пойду сейчас, и во что бы то ни стало, найду твою лыжу. Пусть я простужусь и даже умру, но выполню все, что так неосмотрительно тебе пообещал. (Снимает с вешалки верхнюю одежду и долго одевается.)

Вера. Куда же ты в метель пойдешь? В такую погоду хороший хозяин и собаку не выгонит на улицу.

Павел. Так это хороший хозяин, а у меня жестокая хозяйка. Теперь ты понимаешь Вера, как мне не повезло.

Семен. Понимаем.

Кристина. Пусть идет. И смотри без моей лыжи не возвращайся.

Павел. Да, я не только твою лыжу в зубах принесу, но и десяток других. У меня же исключительный нюх на потерянные лыжи. (Начинает лаять.)

Семен. Какой звонкий голос у твоего четвероногого друга! Ты чем его кормишь?

Кристина. Подножным кормом.

Павел (уже одетый, направляется к дверям). Я буду жаловаться на тебя в организацию по защите животных. Безобразие, кормить чистопородного пса, чем попало. Все. Прощайте.

Навсегда. (Топчется у двери.)

Вера. Я слышала, есть такая примета, что, тот, кто потеряет свою лыжу, через год непременно вернется на это же самое место.

Кристина. Как интересно. Ладно, пес, будем искать мою лыжу в будущем году, и только попробуй, ее не найти.

Павел. Гав-гав, хозяйка. Добуду твою лыжу или делай из меня меховую шапку. (Раздевается и снова подходит к столу.)

Кристина. Давайте все вместе вернёмся сюда через год.

Семен. А что?! Я не против.

Вера. Через год. Не знаю.

Семен. Точно вернемся — слово даю.

Кристина. И я.

Вера. Планировать на год вперед — сложно.

Павел. Тем более что у нас и повод есть.

Вера. Какой?

Павел. Ну, как же, найти лыжу Кристины. У нас благородная и ответственная задача. Ведь, если мы ее не найдем, то наша горнолыжница и захромать может на всю оставшуюся жизнь.

Кристина. Так я еще и хромая!

Павел. Ну, ты же разбила свою коленку. Нет, друзья, вы как хотите, а я клянусь, что ровно через одиннадцать месяцев и двадцать дней, я буду ждать вас во все глаза.

Семен. Ну, как ты Вера? Согласна?!

Вера. Поживем - увидим.

Павел. Что тут смотреть? Все и так ясно. До встречи в новом году!

Вера. Жаль только, что твой глнтвейн Павел, нам так и не суждено будет попробовать.

Павел. Это еще почему?

Вера. Он же выкипел у тебя весь.

Павел (подбегает к камину). Мать честная. Как же это!

Кристина. Вот, что и требовалось доказать: ни лыжи, ни глинтвейна.

Павел. Спокойно, мои дорогие. Все не так уж и плохо. Не зря глинтвейн с немецкого языка переводится, как раскаленное вино. (Разливает в глиняные чашки и каждому передает по очереди.)

Кристина. Как же можно пить это огнедышащее пойло?

Павел. Ты еще и не попробовала, а уже грешишь на прославленного повара. Ну, перекипел слегка. С кем не бывает. Между прочим, если бы ты не выставила меня за дверь, то ничего бы и не произошло. Но глинтвейн огнем не испортишь, Тут главное не пересолить его.

Кристина. Что?

Павел. В смысле не перебрать в специях. Ну, скорее пробуйте и хвалите меня. Ну, как?

Вера. Вкусно.

Семен. Редкая гадость.

Кристина. И я того же мнения.

Павел. Темнота. Это лучшее средство от простуды и насморка. И усталость, как рукой снимет. Через минуты вы почувствуете, как будто заново на свет родились.

Семен. Родится тот, кто переживет эту минуту. Но этим счастливым, определенно буду не я.

Кристина. У меня от такого количества перца сейчас сердце остановится. Паша, ты настоящий убийца.

Павел (грустно). Неужели я переборщил.

Вера. Не слушай их. Они просто без ума от твоих кулинарных способностей. Дай мне лучше рецепт твоего божественного эликсира.

Павел. Даже не проси, Вера. Эту тайну я унесу с собой в могилу. Но скажу тебе, что у каждого уважающего себя горнолыжника, есть свой личный рецепт. В этом и заключается его прелесть и неповторимость.

Семен (с иронией). ... Прелесть.

Кристина. ... Неповторимость.

Павел. А вы пейте, наслаждайтесь, и лучше молча. Кому добавки? (Все молчат.) Не стесняйтесь, тут каждому еще по чашке, а то и по две.

Кристина. А ты сам, почему не пьешь?

Павел. Я... воздерживаюсь.

Кристина. Значит, нас травить можно, а сам, видишь ли, воздерживается.

Павел. Свою норму я уже взял, каждый раз снимая пробу. Даже перебрал слегка.

Так что с меня хватит. Все - вам. Для вас мне ничего не жалко. Тем более - глинтвейн.

Все медленно потягивают глинтвейн и шмыгают носом. Пауза.

Павел. Какая завораживающая тишина: лишь огонь трещит в камине и за окном ветер воет. Благодать. Только часы знай себе, тикают. Идут. Зачем? Эх, остановить бы это время — когда тебе хорошо.

Вера. Может в эту же самую минуту, кто-то проклинает твое «хорошее» время и торопит его.

Семен. Боюсь, что мы надолго здесь застрянем.

Павел (весело). Хорошо бы, застрять

Семен. Не понимаю твоей радости.

Павел. Ну, выберемся, мы предположим из этой глуши, а дальше что.

Вера. Все как обычно: дом — работа, работа — дом.

Павел. Это само собой. Только, если мы чудом и попадем в аэропорт, то это совсем не значит, что улетим отсюда. Вы представляете, сколько людей сейчас ожидают свои рейсы. И все они отменены из-за погодных условий. Так что надо радоваться тому, что есть.

Семен. Нет хуже, чем ждать и догонять.

Павел. А я как раз люблю - догонять. В этом священнодействии во мне просыпается первозданный человек, который стремится любой ценой успеть на самолет, запрыгнуть в последний вагон поезда, вбежать на трап отплывающего корабля, да, собственно говоря, наплевать на что, - главное успеть.

Вера. А, если по причине твоего инстинкта ты сядешь, предположим, не на тот поезд. Что тогда?

Павел. Для меня не важно, куда и зачем я еду, главное - с кем?! Как хорошо, что мы познакомились. Я, как бы это правильно выразиться, в общем-то, по большому счёту... счастлив.

Кристина. Еще бы!

Павел. Но я был бы, Кристина во много раз счастливее, если бы ты выпила еще одну кружечку моего глинтвейна.

Кристина. Ни за что!

Павел. Тогда вы, Семен.

Семен. Ну, если это единственное условие для наступления твоего личного счастья, то я тоже... буду вынужден тебе отказать. Не хотелось бы, нажать себе язву от твоего божественного эликсира.

Павел. Теперь мне нравится ваше настроение. Но главное, нет и намёка на докучную скуку, которая вот уже три дня, как поселилась в нашей небольшой частной гостинице. Такое впечатление, что все уснуло здесь, как минимум до весны.

Вера. Да, скука в горах просто смертная. Особенно в сумерки.

Семен (смотрит в окно). Снег ещё сильнее пошёл.

Вера. Иногда мне кажется, что это и не снег вовсе...

Кристина. А что?

Вера. Белая смерть. (Пауза.) Скорее бы в город. Сил моих больше нет.

Действие 2

В дверях звенит колокольчик, возвещающий о появлении еще одного человека. В гостиницу входит мужчина неопределенных лет. Он быстро проходит в сторону регистрационной стойки и кого-то терпеливо ждёт.

Павел. Сейчас Вера, я рассею твою скуку.

Семен. Каким образом?

Павел. Да очень просто. Мы проведём тест на наблюдательность. Вот в нашу гостиницу вошел незнакомый человек. Что вы думаете о нем?

Семен. Делать мне больше нечего, как рассматривать мужчину. Вот, если бы незнакомка, тогда другое дело. Ты не возражаешь, дорогая...

Вера. Нет, дорогой. От скуки все средства хороши.

Павел. И все-таки, кто он и зачем пришел сюда в такую непогоду?

Вера. Меня больше интересует, как он вообще попал сюда? Появился словно ниоткуда...

Семен. ...И исчезнет в никуда. Но на твой вопрос Павел, ответить не сложно, Если человек приходит в гостиницу на ночь, глядя, значит, он нуждается в приюте. Скорее всего, он - лыжный инструктор, а может спасатель.

Кристина. Или пастух? Вон, из его полушубка дудочка торчит.

Семен. Ты наблюдательна, Кристина. Только это не дудочка, а курительная трубка, которая зацепилась за край его правого кармана.

Кристина. По-вашему, что, все пастухи должны непременно курить?

Семен. Еще как! Как не потухшие вулканы. Но пастух без стада — как-то не укладывается у меня в голове.

Павел. Все стада и отары давно в долине. Да и на пастуха, он совсем не похож.

Вера. Почему?

Павел. Посмотрите, как он гладко выбрит.

Кристина. Чего не скажешь о тебе. Твоя козлиная бородка...

Павел. Протестую. Это не бородка, а самая настоящая борода. Да, если хочешь знать. Она мне жизнь спасает.

Кристина. Могу себе представить. Когда она вырастет до подходящих размеров, ты постриги её, и свежи себе шарф.

Павел. Вязать — это удел женщины. Не так ли?

Кристина. Это когда есть из чего вязать

Семен. Друзья мои, вы, кажется, немного отвлеклись от предмета нашего наблюдения и дали волю своим чувствам.

Павел (наигранно в сторону Кристины). А чего она обзывается? (Обращается к Семену.)

Скорее всего - он приезжий.

Кристина. Почему же, тогда твой приезжий без чемоданов?

Семен. Браво, Кристина. Сейчас ты дала точное определение для туриста.

Кристина. Я?

Семен. Да, ты. Турист в твоём определении — это тот человек, у которого в руках непременно должен находиться чемодан. Нет, чемодана — нет, туриста.

Вера. Послушайте, это просто неприлично, так пристально рассматривать человека. Оставьте его в покое.

Семен. Ну, если ты этого хочешь, милая.

Павел. Знаете, какой самое лучшее лекарство от скуки?

Семен. Чашка твоего глинтвейна. Я, например, себе места не могу найти, так он подействовал на меня.

Павел. То ли еще будет. Но самым действенным способом, помогающим развеять тоску и печаль, был, есть и будет — розыгрыш.

Кристина. И не только розыгрыш.

Павел. Что же еще тогда?

Кристина. Помню, что в детстве, мы, на ночь, глядя, рассказывали друг другу страшные истории.

Семен. Ах, эти детские ужастики про черную комнату... с черным гробом.

Кристина. Вот страху то, было. До утра дрожишь как осенний лист и слушаешь... слушаешь неправдоподобные истории.

Семен. Что толку в них? Давайте, пусть каждый расскажет о себе, что-то такое, чтобы сердце упало в пятки.

Павел. Я согласен. А ты, Кристина?

Кристина. Только рассказ должен быть правдоподобным. Вера?

Вера. Я возражаю.

Павел. Почему?

Вера. Не могу понять, зачем вам все это надо? Лучше сохраним о себе уже сложившееся первое представление. Ведь правда таит в себе столько сюрпризов. Не каждый готов принять её в первозданном виде.

Семен. Ерунда. Все от человека зависит. Я вот ничего не боюсь.

Павел. Ты знаешь, а Вера где-то права. Поэтому предлагаю, вести свой страшный рассказ от третьего лица. Человека хоть и близкого нам по духу, но чуждого по существу.

По-моему на таких условиях, ты не сможешь нам отказать, Вера.

Семен (раздраженно). Да это и не прилично, слушать наши откровения, а самой чистенькой оставаться.

Вера. Хочешь, я оставлю вас.

Павел. Ни в коем случае. Если ты Вера сейчас уйдешь, то вся наша веселая компания тут же и развалится. Разойдутся все по своим номерам, и будут скучать в одиночестве.

Вера. Неужели, лучше вместе дрожать от страха, чем просто побыть наедине с собой.

Кристина. Еще этот вечер и ночь — это все что у нас осталось. Быть может, мы больше никогда не увидимся. А ты хочешь сейчас запереться от нас. Ну, я прошу тебя.

Павел. Мы все просим.

Семен. Соглашайся. Ведь и выбор у тебя не больно то, и велик: либо я, либо все.

Вера. Тогда все.

Кристина (кричит). Ура. (Громкое восклицание не остается не замеченным со стороны странника.) Я знала подруга, что ты меня не оставишь одну среди этих похотливых самцов. (Указывает пальцем в сторону странника.) Ты только посмотри на него, как он взглянул на меня. Прямо мурашки пошли по спине. Ну и мужчина! О... у меня есть идея. Давайте и его пригласим в наш круг.

Павел. Почему бы и нет. Тем более что меня давно раздражает его безмолвная манера, стоять возле гостиничной стойки и ждать неизвестно чего. Только для начала разыграем его, а уж затем пригласим в соучастники нашей невинной игры.

Павел встает из-за стола, подходит к гостиничной стойке, встает за ней и обращается к незнакомцу.

Павел. Что вы хотели?

Странник. Я? Ах, да... я хотел бы, немедленно переговорить с хозяином гостиницы.

Павел. Его нет.

Странник. Как жаль!

Павел. Я могу вам чем-то помочь?

Странник. Скажите, свободные номера в гостинице есть?

Павел. Увы. Сезон в самом разгаре. Весной приходите, а лучше... летом.

Странник. Да, непременно зайду... летом. (Нахлобучивает шапку на голову). Прощайте.

Павел. Да, постойте. Куда же вы?

Странник. Мне надо...

Павел. Я знаю, что вам надо. Во-первых, не пороть горячку при отсутствии мест в гостинице, а во-вторых, вам надо... выпить.

Странник. Я уже.

Павел. Думаю, что от кружечки глинтвейна, вы не откажитесь.

Странник. Пожалуй.

Павел. Тогда давайте сейчас, вместе пройдем к нашим гостям. Не вечно же они будут сидеть у камина, а когда утомятся, то и диван перейдет в ваше полное распоряжение.

Странник. Не хотелось бы, вам мешать.

Павел. Что за глупости. Ведь вы - первый человек, который повстречался нам за последние три дня.

Странник. Нет, я, пожалуй, пойду.

Павел. Чтобы замерзнуть в горах действительно много ума не надо. А вот, чтобы сыграть с нами в одну забавную игру, хватит ли, у вас мужества?!

Странник. Тем более, мне не место за вашим столом.

Павел (обращается к присутствующим). Дамы, да, угомоните вы его. Я просто бессилен, это сделать без вашей помощи. Может у вас лучше получится, и неизвестный просто не посмеет, вам отказать.

Вера и Кристина подходят к незнакомому мужчине.

Кристина. Вы что боитесь женщин? Право мы не такие страшные, как вам это показалось с первого взгляда.

Странник. Я ничего такого и не думал.

Павел. Наверное, он просто не успел вас хорошенько рассмотреть.

Кристина. Ладно, я не понравилась вам, но Верочка, какая красавица. Просто глаз не

оторвать.

Вера. Прекрати, Кристина. Может у мужчины свои представления о женской красоте, и я не в его вкусе.

Странник. Отнюдь.

Семен (от неожиданности даже присвистнул). Надо же, отнюдь. Да, Кристина твоя версия о пастухе отпадает окончательно и бесповоротно. Так пастухи не выражаются.

Странник. Как же они, по-вашему, выражаются?

Семен. Не знаю. Потому что ни с одним не знаком. Уверен, что такого слова в лексиконе среднестатистического пастушка просто не может быть. Голову даю на отсечение.

Вера и Кристина берут под руки странника и ведут к столу.

Павел. Вот сюда. Присаживайтесь за наш стол. Теперь чашечку глинтвейна и можно начинать игру.

Все присаживаются к столу и с нескрываемым интересом рассматривают незнакомца.

Странник. Надеюсь, что никто не в обиде, что мне досталась кружка глинтвейна?

Кристина. Что вы? Это мы из женского любопытства рассматриваем вас, и строим на ваш счет всяческие догадки.

Странник. Интересно, какие?

Кристина. Ну, что вы за человек, например? Почему один и без багажа? И где, наконец, ваша жена?

Вера. Кристина нельзя же так сразу. Дай человеку, хоть дух перевести.

Странник. Почему же? Я вполне оклемался.

Кристина. Вот видишь Верочка, медведь — шатун уже готов отвечать на все мои нескромные вопросы. Так, зачем вы пожаловали к нам?

Странник. Я ищу свою жену.

Кристина. Давно?

Странник. Пятый...

Кристина (перебивает). ... Пятый день! (Весело.) Что она сбежала от вас с другим?

Какое несчастье. Скажу вам сразу, что её у нас нет, и не было.

Странник. Вы уверены.

Кристина. Абсолютно. Мы тут уже десятый день загораем, и всех знаем в лицо.

Странник. Может, кто-то слышал о ней?

Семен. Кристина говорит вам истинную правду. Никто новенький у нас, не появлялся.

Вера. У вас есть ее фотография?

Странник. Да, конечно. Вот она.

Странник вынимает фотографию из полушубка и бережно ее, передает Вере. Она долго смотрит на снимок, а затем по просьбе всех присутствующих, передает фотографию по кругу.

Кристина. А это кто?

Странник. Где?

Кристина. Тот, кто рядом стоит с вашей женой. Ее любовник? Так с таким бы я тоже от вас сбежала.

Странник. Это я.

Кристина. Вы! Не может быть.

Вера. Кристина...

Кристина. Богатым будите. Может и олигархом...

Семен. Ваша жена чем-то смахивает на мою Веру.

Кристина. Да, они просто как родные сестры.

Вера (Семену). Тебе показалось.

Павел. Действительно. Удивительно похожи. (Пауза.) Так, когда мы все-таки начнём играть в нашу страшную игру?

Вера. По-моему, мы уже начали.

Семен. Все-таки жизнь полна удивительных совпадений. Я вот вчера, когда вы уже спали, спустился сюда вниз и разговорился с хозяином гостиницы. Слово за слово...

Павел. ...Рюмочка за рюмочкой.

Семен. Само собой.

Павел. Почему меня не разбудил?

Семен. Никто и не думал, засиживаться допоздна. Да, ты и помешал бы нам.

Павел. Понимаю, третий всегда лишний

Семен. Именно. Откровенность всегда возникает между двумя.

Павел. Ты меня пугаешь, Семен.

Семен. Я сказал откровенность, а не близость.

Павел. Ну, прямо камень с души. А то, я уж подумал, черт знает что.

Семен. Правильно Кристина говорит, что ты Павел, сумасброд.

Павел. Неправда. Такое сказать обо мне Кристина просто не могла. У неё бы язык не повернулся.

Семен. Так вот владелец гостиницы поведал мне одну историю, которая приключилась здесь пять лет тому назад. Приехала одна молодая пара, то ли медовый месяц у них был, то ли долгожданный отдых, только в конце его, так никто домой больше и не вернулся.

Кристина. Держу пари, что молодая жена нашла кое-кого получше, и закатилась куда-то с любовником. Прямо таки как ваша жена.

Странник. Моя не могла.

Кристина. Много вы знаете о женщинах.

Вера. Не суди о людях, которых ты даже в глаза не видела.

Кристина. А зачем мне в их глаза смотреть, когда и так все ясно?!

Семен. В том то и дело, что не ясно.

Павел. Бьюсь об заклад, что муж тоже зря время не терял. Та, ещё была парочка!

Семен. Боюсь, что вы меня не правильно поняли. Никто больше не покинул этих гор.

Странник. Что-то жарко у вас. Я разденусь?

Павел. Давно пора. (Странник снимает с себя полушубок.)

Кристина. Что и мужской стриптиз будет?

Павел. Не исключено.

Странник. Не возражаете, если я набью трубку и закурю?

Кристина. Дымите.

Семен. Мне тоже дым не мешает.

Странник (обращается к Вере). А вам?

Вера. Курите. Но в сторону, если можно.

Странник. Тогда я к камину поближе переберусь. (Курит.)

Павел. Так что, семейная пара, навеки решила поселиться в горах?!

Семен. Можно и так сказать.

Кристина (пристально смотрит на странника). Я бы и месяца здесь не протянула. Хотя, если бы мужчина попался подходящий. Сезон, другой...

Семен. Я же сказал — навсегда.

Вера. Неужели, ты хочешь сказать, что они погибли! Оба?

Семен. Его жена погибла под лавиной, а он представь себе, до сих пор разыскивает ее.

Павел. Пять лет?

Семен. Именно.

Вера. Неужели, он так её и не нашёл?

Семен. Говорят, что он чуть ли не на коленях прополз всю долину, метр за метром, но, все безрезультатно.

Павел. Какое самоотречение

Вера. Какая любовь!

Кристина. Не верю. Пять дней — это тот максимум, когда мужчина может обходиться без женщины, а потом он быстренько находит себе другую.

Павел. Сейчас что-то личное сквозит в твоих словах, Кристина. Тебя уже бросали?

Кристина. Не суйся Паша в дела, которые тебя совсем не касаются. А я вам повторяю, что этот муж, который ищет свою жену: или сумасшедший или скрывает за своим показным рвением кое-что еще.

Вера. Ну, что, например?

Кристина. Не знаю. Может... убийство.

Семен. Почему, собственно говоря, и нет. В этой истории есть действительно что-то неправдоподобное.

Кристина. Укокошил свою жену, а на лавину списал.

Странник. Я нахожу такой способ умерщвления жены, со стороны ее мужа простым и даже грубоватым, если хотите. Никакой фантазии в таком неординарном деле. Ну, согласитесь, что может быть необычного, когда лавины и так являются причиной многочисленных несчастий в горах. Я бы на месте мужа придумал бы, что-то пооригинальнее.

Павел. Ну-ка, поделитесь соображениями на свободную тему.

Странник. Хотя бы, горная река вышла из берегов.

Павел. Зимой?! Горная река! Маловероятно.

Странник. Но согласитесь, что придумано с фантазией. А, если приврать, что началось извержение вулкана, то все не покажется таким, из рода вон выходящим.

Кристина. Но вулкан — это же, не спичка, которую, можно взять и зажечь, а затем просто потушить.

Странник. Мы сейчас говорили о неординарном подходе в преступлении. И я вам его только что представил. Чуть не сказал, продемонстрировал.

Семен. Я не был бы, столь прямолинеен и готов лишь отчасти согласиться со словами

Кристины, потому что её подозрения о помутнении рассудка мужчины, имеют под собой веские основания.

Странник. Что вы имеете в виду?

Семен. Опять же со слов хозяина гостиницы. Муж, окончательно потеряв надежду на спасение своей жены, начал охоту... за лавиной.

Пауза. Все переглядываются между собой.

Павел. Ничего нелепого в своей жизни не слышал. Как это охотиться за лавинами?

Семен. Я сказал за лавиной, а не за лавинами. Муж решил найти, именно ту самую, которая и стала причиной смерти его жены.

Странник. Вы сами верите, в то, что сейчас говорите?!

Семен. Если честно, то не очень. Но чужая душа — всегда потёмки. Этому несчастному, представьте себе, нужна не абстрактная лавина, а именно та, конкретная, и он клятвенно заверял хозяина гостиницы, в том, что узнает её из тысячи.

Павел. В художественной литературе, подчеркиваю... в художественной, есть такой прецедент, но там насколько я помню, безумный капитан Ахав, одержимый идеей мести гигантскому белому киту, убийце китобоев, преследует его.

Вера. Это - «Моби Дик или белый кит» по роману Германа Мелвила?!

Павел. Все правильно. Но кит-убийца — был живым, а снежная лавина - это стихия. Только ветер и снег.

Странник. Не всегда и ветер, является причиной схода лавины.

Павел. Вот видите. Как же тогда муж в состоянии отличить снег от снега?! Это невозможно. Не понимаю.

Странник. Это больше похоже на какое-то суеверие с элементами мистики.

Вера. Я уверена, что вы еще найдёте свою жену...

Кристина (снова перебивает). ...Пусть и в объятиях другого.

Вера. Кристина, я просто тебя не узнаю. Что с тобой?

Кристина. Какая ты не догадливая. Может, мне мужчина понравился, я и плету всякий вздор.

Кстати, как вас зовут мужчина?

Странник. Петр.

Кристина. Кажется, с древнегреческого это имя переводится — как камень или скала.

Ну, будем знакомы. Кристина!

Петр. Очень приятно.

Павел. Кристина, а как же я? Неужели ты бросаешь меня?

Кристина. Отвяжись от меня словоблуд. Если бы ты знал, как я устала слушать твои старые шутки и не смешные анекдоты.

Павел. Так что ты ждешь от меня?

Кристина. Наверное, чего-то настоящего. Но это такая редкость в наше время.

Павел. Значит, наша Кристина снова заскучала, и рассказ об охотнике за лавинами не отвлек ее от тоскливых мыслей. Поэтому нам не остаётся другого выхода, как попытаться удивить ее чем-то особенным. Вы согласны со мной, Перт?

Петр. По-моему, выход есть всегда. По крайней мере, пока жив человек.

Павел. Ого. Неплохое начало для первой страшной истории. Начинайте.

Петр. А вы уверены, что доживете до конца моей истории?!

Кристина (заинтересованно). Как уже страшно! Звучит как настоящий детектив.

А убийства будут?

Семен. Детектив без убийства — уже не детектив. Специфика жанра обязывает подать к столу читателя одну, а, то, и парочку свежих жертв.

Петр. Массовое убийство вас устроит?!

Павел. Еще бы!

Вера. Я не хочу.

Кристина. Никогда не верьте словам женщины, Пётр. Потому что ее — нет, не всегда означает - не хочу.

Вера. Может еще не поздно все это прекратить. Не надо...

Петр. Кто посеет ветер, тот, в конце концов, пожнёт бурю. Стихия уже вырвалась наружу и с каждой минутой набирает свою чудовищную силу. Я обещаю, что расскажу вам, что-то ужасно страшное, но после. Пока я с интересом готов выслушать ваши истории.

Кристина. И ничего не утаишь?

Петр. Как на духу.

Павел. В подробностях?

Петр. До малейших деталей.

Семен. Слово?

Петр. Не сойти мне с этого места.

Кристина. Тогда я, чур, первая. Я расскажу вам о своей самой близкой подруге.

Семен. И что такого ужасного она совершила?

Кристина. А вы ни кому их посторонних не передадите мои слова?

Павел. Могила.

Петр. Никто и не успеет этого сделать, если бы даже и захотел.

Семен. Как ты умело нагнетаешь обстановку. Еще не много и у меня руки начнут дрожать.

Петр. Скоро всем вам еще придётся горько пожалеть, что вы ввели в меня в смертельный круг участников вашей игры.

Вера. Ну, хватит. Это даже не смешно.

Павел. А смешно и не должно быть. Только страшно. Да так, чтобы кровь стыла в жилах.

(Пауза.)

Кристина. Однажды... в очень дорогом ювелирном магазине моя близкая подруга...

Павел. Что-то украла! Я прав?

Кристина. Не украла, а подменила одно кольцо на другое.

Вера. Разве это возможно?

Петр. Элементарно. По-видимому, близкая подруга приобрела какую-то безделушку, очень похожую на дорогое кольцо, улучила момент и подменила его. Ей и сообщник был не нужен.

Кристина. Такое впечатление, что ты был рядом с моей подругой, когда она отважилась на такое.

Петр. Все может быть.

Семен. Я давно хотел тебя спросить Кристина, да, все случая подходящего не было. Имею слабость к брильянтам идеальной чистоты. И вот, такое чудо на твоей руке не могло не привлечь моего внимания. Если не ошибаюсь, кольцо не меньше одного карата.

Кристина. Правда, красивое. Это мне мой бывший подарил. Постойте, не решили ли вы, в самом деле, что это я украла кольцо?

Петр. Никто и не думал. В твоей истории мне жаль лишь продавщицу ювелирного магазина.

Кристина. Может, никто и не заметил моей... то есть её подмены?

Петр. Хорошо бы так.

Павел. Все хорошо, что хорошо кончается. Только твоя история Кристина, какая-то не страшная. Ну, мошенничество и что?

Кристина. Как это что? А страх! Моя подруга до сих пор всего боится. От каждого шороха вздрагивает, от простого телефонного звонка впадает в депрессию, а услышит шаги на лестничной площадке, так с балкона сигануть готова.

Петр. Какой этаж?

Кристина. Третий.

Петр. Только покалечится, глупая.

Кристина. Но она поклялась, что больше никогда.

Петр. Вот и славно. Пусть кольцо она, на всякий случай, припрятет от греха подальше.

Вера. Кольцо и впрямь изумительное. Дай мне его поближе рассмотреть.

Кристина нервно одёргивает руку, снимает кольцо и прячет в свою сумочку.

Кристина. Теперь твоя очередь, Павел.

Павел (покашливая). Мой друг, впрочем, как и я, работает в банке. Вернее сказать, работал. Он сделал неплохую карьеру, и все складывалось, как нельзя лучше. Но вскоре в банк пришел новый управляющий, который я уж не знаю за что, невзлюбил моего приятеля.

Петр. Никогда не думал, что начальник должен любить своего подчинённого, а тот в свою очередь, отвечать ему взаимностью.

Павел. Вскоре патрон вызвал приятеля на ковёр и предложил написать заявление - по собственному желанию, либо через месяц уволить по несоответствию с занимаемой должности. Но тут к управляющему на работу, совершенно случайно зашла его молодая жена. Не надо было, семи пядей иметь во лбу, чтобы понять, что старикан был по уши влюблен в эту девицу.

Петр. Вот тогда то, в голове твоего приятеля и созрел план, как стать любовником жены своего шефа.

Павел. Может быть.

Семен. Попросту наставить ему рога!

Вера. Ну, что за словечки такие. При чем здесь рога?

Петр. У твоего друга Павел, просто золотая голова. Продолжай дальше.

Павел. Очаровать жену начальника, для друга не представляло никакого труда. Вскоре они начали встречаться, и все произошло само собой.

Петр. Подозреваю, что она без памяти влюбилась в тебя. Но этого как раз, в твои планы не входило.

Павел. Разве я сказал, что в меня? В моего друга!

Петр. Прости, Павел. Просто ты так самозабвенно рассказывал эту историю, что я невольно

поставил тебя на место твоего товарища.

Павел. Но он и в страшном сне не мог себе предположить, что однажды молодая жена, в минуту своей слабости, все расскажет мужу.

Кристина. Вот дура!

Вера. Скорее всего, она не могла больше лгать.

Кристина. А спать могла?!

Петр. Значит, шантаж не удался.

Павел. Нет.

Петр. И все пошло прахом.

Павел. Не совсем. В конце концов, управляющий сам ушел из банка, а на его место назначили моего друга. Правда, он затем сам уволился, и мне пришлось занять эту непростую должность.

Вера. Что же потом стало с мужем и его женой?

Павел. Кажется... они развелись, насколько я знаю. После этого муж загремел в сумасшедший дом, где долго лечился.

Семен (недовольно). И где в твоём рассказе страх?

Петр. Наверное, в мести: пустой и разрушающей. Животной мести из страха не получить то, на что не имеешь право.

Кристина. Печальная история. Даже жалостливая. Но совершенно не страшная.

Вера. Это низко. Ваш друг - негодяй.

Павел. Знаю. Но я все равно питаю к нему нежные чувства. (Короткая пауза.) Ну-с, кто следующий?

Вера. Пусть это буду я. Тем более что мой рассказ короткий. Моя дальняя родственница готова была, изменить своему мужу.

Петр. По какой причине? Из любви к другому.

Вера. Если бы так. Просто от скуки

Семен. Кто она? Я ее знаю.

Вера. Знаешь. Тебе ли ее не знать.

Семен. Как зовут? Не подсказывай, сам догадаюсь...

Петр. Только никаких имен и фамилий. Все должно быть инкогнито, если сам рассказчик не решит открыто назвать инициалы своего героя.

Кристина. И когда же все это произошло? (Пауза.)

Вера. Никогда. Она передумала и все.

Павел. Сумбурная и непонятная история, в которой нет ни смысла, ни сюжетной развязки, а главное страха.

Петр. Снова я вынужден, не согласиться с тобой, Павел. Соблазн подруги Веры, и есть тот же, пресловутый страх. Страх не сделать то, что очень хочется сделать.

Кристина. Если женщина готова изменить мужу, не испытывая страсти к другому мужчине, я могу себе только представить, какое чудовище ее муж.

Петр. Ну, я бы не был столь категоричен. К тому же муж и жена, по-прежнему, одна сатана. (Пауза.)

Семен (потирая руки). Я так понимаю, что наконец-то очередь дошла и до меня.

Петр. Ты прямо сгораешь от нетерпения рассказать нам действительно что-то страшное.

Семен (захлебываясь от удовольствия). Недавно я был свидетелем одного дорожно-транспортного происшествия. Произошло неведь что: машина на полном ходу сбила пешехода, а шофёр недолго думая, дал по газам и был таков.

Павел. Значит, трусливо скрылся!

Семен. Ну, не садиться же ему в тюрьму. Да, если бы вы знали, кто попался ему под колеса, то, сделали бы то же самое.

Петр. Пешеход нарушил правила дорожного движения?

Семен. Какая разница кто и что нарушил?! Ведь водитель сбил опустившегося человека.

Бродягу! Алкаша! Одним словом — животное, которое просто не имеет право ходить по

земле.

Петр. А ты точно знаешь, кто имеет право на жизнь, а кто нет?

Семен. Да на таких двуногих, я бы бесплатные лицензии на отстрел выдавал. Может быть, и доплачивал

Петр. Ты имеешь в виду водителей?

Семен. Конечно же, нет.

Вера. Неужели, тебе не было его сколько-нибудь не жаль?

Семен. Ничуть.

Павел. Пешеход, скончался?

Семен. Скончался! Такие не умирают. Не зря говорят, что бог любит пьяных, а этот был просто в стельку. Лыко не вязал. Всего лишь несколько ушибов и синяков. Ну, еще два поломанных ребра.

Петр. Ты что врач?

Семен. С чего ты взял?

Петр. Странно. Откуда же тебе известна полная история болезни этого не до человека?

Семен. В новостях передавали. Да и я несколько раз звонил в больницу.

Кристина. Зачем?

Семен. Из любопытства. (Пауза.) Ну, как!

Павел. И это все, что ты нам хотел поведать?

Семен. Все.

Павел (разочарованно). Да-а. Ну и рассказы. Простые и злободневные. Будто криминальную хронику в газете одним глазом просмотрел. Ничего не обычного.

Петр. К сожалению, а может и к нашему общему счастью, мы привыкли уже ко всему.

И то, что когда-то для нас было чем-то бесчеловечным и страшным, сегодня стало делом обычным и даже рядовым, а поэтому, и малозначительным. Жестокость и убийства теперь не страшны, а вот доброта, совесть это действительно страшно. К такому беспределу мы не готовы! Что делать доброте в нашем мире? Зачем и кому она нужна? Кто готов нести этот непосильный груз? Во имя чего, а главное - кого?

Семен. На лыжного инструктора ты тоже не похож.

Петр. Как мне понимать твои слова, Семён?

Семен. Как хочешь? Но в горах ты чужой человек, хоть и пытаешься выглядеть за своего.

Петр. Я когда-то тоже так думал. (Обращается ко всем присутствующим.) Но уверяю вас, если вам удастся пережить эту ночь, то вы почувствуете, как горы, всю оставшуюся жизнь будут звать вас к себе.

Семен. Я, человек равнинный и очень сомневаюсь, что меня будет мучить ностальгия по этим каменным истуканам. (Обращается к Вере.) Что с тобой? Почему ты так взволнована?

Вера. Разве ты ничего не слышал?

Семен. Что именно?

Вера. Пётр сказал, что не все переживут эту ночь!

Семен. Правда?

Павел. Мне тоже показались, слова Петра несколько зловещими.

Семен. Что это все значит?

Петр. По-моему, все и так ясно.

Кристина. Просто Пётр приступил к своему рассказу и решил заранее нас заинтриговать.

Семен. Ах, так. Что ж я не возражаю, против авторских уловок.

Павел. Ну, не томите.

Петр (открывает окно и долго смотрит в черную мглу). Еще не время. (Закрывает окно.)

Подождем. (Пауза.) В горах быстро меняются две вещи: время и погода. Только казалось, было светло, как неожиданно наступают сумерки, а за ними - непроглядная ночь. Вот-вот сияло солнце, как вдруг, ниоткуда налетит ледяной ветер и свинцовые тучи покроют небо.

Вера. Ты смотришь в окно, как будто ждешь условного сигнала!

Петр. Действительно, жду. Интуиция мне подсказывает, что все случится очень скоро, и уже

ничего нельзя изменить.

Семен. Значит, мы сейчас будем непосредственными участниками твоей страшной истории?!

Петр. Будите. Но ненадолго.

Кристина. Надо признать, что у тебя Пётр, определённо есть талант рассказчика. Прямо жуть охватывает меня.

Петр. В самом деле. Не осталось ли, еще хоть капли глинтвейна?

Павел. В котелке пусто.

Петр. В горле пересохло. Давно так много не говорил.

Петр снова подходит к окну, открывает его и, собрав с подоконника немного снега - ест его, а часть прикладывает к лицу, которое горит.

Вера. Ты не боишься, простудиться?

Петр. Я теперь ничего не боюсь. (Обращается ко всем.) Так что вы ждете от меня?

Семен. Как что, историю!

Павел. ...Страшную.

Кристина. ...Жуткую.

Вера. ...Но обязательно правдивую.

Семен. ...Разумеется с убийством.

Кристина. ...И не с одним.

Павел. ...Чем больше, тем лучше.

Семен. ...Массовое убийство.

Петр. Массовое говорите.... Сколько же это, по-вашему?

Кристина. Не меньше десятка жертв. (Пауза.)

Петр. Боюсь, что сразу не смогу, осилить это двухзначное число жертв, которое вы с таким упоением ожидаете от меня. Но постараюсь, чтобы настоящие жертвы почувствовали все страдания и муки, какие выпадают на долю несчастным. (Начинает пальцем указывать на каждого из присутствующих и считать). Один, два, три, четыре.

Кристина (хохоча). Зачем ты нас считаешь?

Петр (сквозь смех). Просто так.

Семен (с улыбкой, поддавшись общему веселому настроению). Позволь, мне тебе не поверить. Ты считаешь, нас не просто так. Ты причисляешь нас к жертвам.

Петр. Видно из меня плохой актёр и от вас ничего не скрыть. Да, вы правы.

Вы все - жертвы. (Пауза.) Мои!

Павел (держится за живот от смеха). Вот умора. Мы — жертвы! Да еще и твои!

Кристина. Ха-ха-ха. Давно так не смеялась до слез. Так значит, мы все должны умереть.

Петр (подражает звонкому смеху Кристины). Да! Все!

Павел (пытается улыбнуться). Действительно, все?

Петр. Без исключения.

Кристина (веселая маска сползает с лица). Что и я должна буду, умереть?

Петр. Непременно. Ты умрешь... первой.

Семен. Откуда тебе это известно?

Петр. Неважно. Считайте, что это моя интуиция, которая еще никогда меня не подводила.

Кристина. И как же это все произойдет?

Петр. Тебя зарежут.

Кристина. Меня? Ты в этом уверен?

Петр. Абсолютно. (Подходит к столу и берет в руки нож.) Но в этом и заключается, твое личное, ни с чем несравнимое счастье.

Павел (скептически). Счастье?

Семен. Согласись Петр, что счастье у Кристины какое-то странное. Быть зарезанной!

Пётр. Тебе стоит Семен, только позавидовать Кристине. Ведь ей, в отличие от тебя будет суждено, недолго страдать. Она умрёт быстро и безболезненно. Так практически ничего и не

почувствовав.

Все заворожено смотрят на нож в руках Петра, которым он медленно нарезает сыр.

Павел. Неужели с Семеном произойдет что-то страшное?

Петр (с аппетитом ест сыр и как будто не слышит вопроса). Обожаю сыр. В чем дело? Что вы так смотрите на меня? Понимаю... простите, что не догадался предложить его сначала всем вам. Кто хочет сыр? (Молчание.) Ну, как хотите (кладет нож на стол и подходит к камину). Огонь совсем погас. (Пытается при помощи кочерги разворошить потухший огонь, затем бросает, несколько поленьев в камин, и уже с кочергой в правой руке ходит по комнате.)

Семен. Значит, я буду умирать долго и мучительно!

Петр. Что ты сказал?

Семен. Брось притворяться. Ты говорил о моей смерти.

Петр. Не только о твоей. Сегодня смерть грозит всем. Но, если тебя так интересуют подробности, то, изволь. Хотя лучше было бы, тебе об этом ничего не знать. (Пауза.)

Тебя изуечат. Да так, что на теле не останется живого места. Но самое страшное, что ты все время будешь в сознании, а значит страдать. (Все смотрят на кочергу в руках Петра, которой он виртуозно владеет как шпагой.) Что это я? С кочергой хожу, как с тростью. Надо бы, её на место положить. (Ставит рядом с камином.)

Павел. Теперь, стало быть, настала моя очередь узнать подробности о моей насильственной смерти?!

Петр. Следует ли, говорить, но тебя...задушат. Ты слышал что-то об асфиксии?

Павел. Конечно.

Петр. Ну, так вот и здесь тебя ждет приятный сюрприз. Ну, не будем забегать вперед. Все должно идти своим неспешным чередом.

Вера. Что же ожидает меня?

Петр. Тоже смерть, как и всех присутствующих здесь. Ты – Вера - умрешь от переохлаждения. Но я так до конца и не решил, какую смерть тебе предложить на выбор.

Семен. Кто ты собственно такой, что берешь на себя ответственность, говорить о нашей смерти?!

Петр. Я тот, кого вы пригласили участвовать в вашей игре. Ведь это была ваша блестящая идея.

Семен. Не увиливай от вопроса. Так кто ты?

Петр. По всей вероятности... палач.

Семен. Ты нас всех и убьешь?

Петр. Не исключено, что и я. Но в мои первоначальные планы это не входило.

Кристина. Ну, ладно Петр. Ты нас действительно сразил своей страшной историей, и я готова признать ее, лучшей. Но прошу тебя, больше не продолжать.

Петр. Вы помните, что я вам говорил в начале нашей игры, что мне не следует играть с вами. Но вы не послушали меня. Теперь же слишком поздно, чтобы менять правила игры. Тем более что я вам так и не рассказал своей действительно страшной истории.

Петр направляется в сторону регистрационной стойки, и все начинают тихо переговариваться друг с другом.

Кристина. Он сумасшедший.

Вера. Ты так думаешь?

Кристина. Я в этом просто уверена.

Павел (обращается к Семену). Может нам его связать?

Семен. Давай. На счет три. Как только он подойдет к нам, мы тут же набросимся на него.

Раз. Два...

Петр. Одно резкое движение с вашей стороны, и два свежих трупа лягут у моих ног. (Держит

руку в правом кармане).

Семен. У тебя пистолет? Ну, конечно. Разве хватило бы, у тебя сил, чтобы справиться со всеми нами.

Павел. Как все глупо. Если бы не мой розыгрыш, то и не пришлось бы, нам сейчас умирать.

Кристина. Как умирать! Я не хочу. Я слишком молода, чтобы умирать. Мое время еще не пришло.

Петр. Есть притча. Один человек повстречал свою смерть. Но смерть была в хорошем настроении, и отступилась от своей жертвы со словами: «Больше никогда не попадайся мне на глаза и проживёшь долгую жизнь». Но поглупевший от счастья человек, нет, чтобы остаться дома, он решил как можно дальше, уехать от страшного места встречи. Три дня и три ночи скакал он без передышки и совершил для смертного невозможное. Он покрыл расстояние, которое лишь бесплотному духу было под силу это сделать. И вот заходит человек на постоялый двор, чтобы передохнуть, а на входе, у регистрационной стойки, ожидает его, представьте - кто? Правильно, смерть. Правда, надо сказать, что она сама была в недоумении и не ждала увидеть человека, которого оставила, так далеко от родного дома.

Семен. И в чем смысл твоей притчи?

Петр. Он прост. Не буди лихо, пока оно тихо. Не надо прятаться от смерти, но и искать ее раньше времени, тоже не следует.

Семен. У меня есть деньги?

Петр. К чему они здесь и сейчас. (Пауза.) Хотя, интересно. Ты всех решил выкупить или только себя?

Семен. Я заплачу за себя и за Веру

Петр. А, если я скажу, что только один из вас может уйти отсюда живым? Какой ты сделаешь выбор? (Семен молчит).

Вера. Отпусти мужа.

Пётр (обращается к Семёну и указывает на всех присутствующих). Неужели, тебе их не жаль.

Кристина, так еще молода, Павел не искушён, и жена.... Вижу, своя рубашка ближе к телу.

Странно, ты поначалу производил на меня другое впечатление. Ну, стало быть, никто не избежит своей участи!

Кристина. Пощади нас. Мы же ничего тебе не сделали. Мы никому не расскажем. Ведь, правда?

Вера. Никому.

Семен. Ты просто пошутил...

Павел. А разве что-то было?!

Пётр (медлит с ответом). То-то и оно, что было. Стихию остановить нельзя.

Семен. Зачем вы умоляете его? Он давно все решил. Так что мы - покойники. (Пауза.)

Трудно убивать в первый раз?

Петр. Не поверите... тяжело. Но еще тяжелее убивать своих, потому что их убивать сложнее.

Человек все-таки слабое существо, которое имеют такую особенность, как привыкать к своему ближнему, а, значит, хоть немного, но сострадать ему. Вот и я кажется, к вам уже привык. Но...

Павел. Что... но?

Петр. ...Но все суета сует. Кто не пощадил близких ему людей, вряд ли пощадит ближних.

Вера. И кого же ты убил из близких?

Петр. Жену.

Кристина (закрывает лицо руками). Мы действительно пропали.

Петр. Да. По-другому и не скажешь. Пропали. Но и здесь вам всем крупно повезло. Потому что даже пропасть надо иметь особое везение. Удачу. Страшнее, когда человек пропадает без вести.

Семен. Так это ты убил свою жену, пять лет тому назад, а затем закопал ее труп, где-то поблизости?!

Петр. Ну, разумеется. Да, вот беда не могу вспомнить, куда.

Вера. Как это произошло? (Пауза.)

Петр. Мы пошли с ней кататься на лыжах, а тут как назло — лавина. Я стоял на высоком гребне, она чуть ниже меня. Одно мое неловкое движение нарушило хрупкое равновесие снежных масс.

Семен. Какая изощренность.

Петр. Согласен. Но главное никто, так ничего и не заподозрил.

Петр подходит к двери, открывает ее, долго стоит в проёме: что-то высматривая и выслушивая в темноте. Тем временем за столом снова все тихо переговариваются между собой.

Семен. Так это он!

Павел. Кто он?

Семен. Тот, о котором я вам говорил.

Кристина. Не понимаю.

Семен. Тот муж, который уже пять лет, как безрезультатно ищет свою жену.

Вера. Ты уверен?

Семен. Все сходится. Такое совпадение не может быть случайным.

Павел. Кристина оказалась права. Значит, весь этот театр он устроил, чтобы отвести от себя все подозрения.

Кристина. А вы меня не слушали!

Вера. Не верю. Спектакль длиною в пять лет. Слишком долго. Но как бы ни было, я не желаю больше сидеть на стуле и покорно ждать своей участи.

Семен. Что ты задумала, дорогая? Не двигайся. Он застрелит тебя.

Вера. Ты забыл дорогой, что я умру от переохлаждения.

Павел. Но Петр, так до конца и не решил твою участь, Вера.

Семен. Остановись.

Вера (встаёт и идёт навстречу страннику). Нет.

Петр. Кто позволил тебе встать, Вера! Немедленно займи своё прежнее место.

Вера. Поздно. Я сделала свой выбор...

Петр. Тебе что не страшно?

Вера. Я не верю, что ты убил свою жену.

Снаружи происходит какой-то шум, который с каждой секундой нарастает.

Петр. Ну, вот и все: дамы и господа. Фини та ля комедия. Теперь вам на своей шкуре предстоит испытать, то, что я вам так красноречиво предсказал.

Кристина. Что это за шум?

Петр. Это лавина. Она пришла. Наконец-то! Так что сегодня и я умру вместе с вами.

Семен. Брось нас разыгрывать. Для того чтобы мы могли тебе верить, вытащи для начала пистолет из кармана.

Петр. Пистолет? Какой пистолет? У меня, его никогда не было.

Павел. Что же у тебя в кармане?

Петр. Ах, это... губная гармошка. Подарок жены. (Демонстрирует всем губную гармошку.)

Кристина. Так ты не убивал свою жену?

Петр. Нет.

Семен. Так к чему был весь спектакль?

Петр. Но вы же сами решили, что я убил свою жену. Я просто не спешил разочаровывать вас, в вашем же представлении обо мне. Я только подыграл вам.

Кристина. И, следовательно, ты нас тоже не убьешь?

Петр. Меня и вас, в скором времени убьет лавина

Павел. Так ты и есть - охотник за лавиной?

Петр. Охотник стал жертвой.

Семен. Неужели, нет выхода?!

Петр. Выход всегда есть. Только его надо найти.

Павел. А что это за пересуды были о нашей смерти?

Петр. Вот здесь, все, правда.

Кристина. Ну, хватит. Мои нервы и так на пределе. Ты же обещал нас не убивать.

Петр. Я рассказал вам о вашей смерти, согласно тому месторасположению, который каждый занимал в холле на тот момент, когда лавина должна была, ворваться в гостиницу. Ты, Кристина сидела спиной к окну, поэтому осколки стекла неизбежно полетели бы в твою сторону и зарезали бы тебя.

Семен. Как бы лавина обошлась со мной?

Петр. Я довольно скрупулезно изучал природу появления, а особенно разрушающее действие снежной лавины. Ты, Семён стоял в направлении её главного удара, потому то тебе и грозила страшная и мучительная смерть. Лавина бы тебя просто раздавила.

Павел. Как быть со мной?

Петр. Она бы отшвырнула тебя в сторону камина. Практически не затронув. Но тепло и холод создали бы над тобой ледяной свод, стеклянную колбу, в которой воздух был бы, по цене - одной человеческой жизни.

Павел. Значит, я задохнусь?

Петр. Мне очень жаль.

Вера. А я?

Петр (надевает на нее свой полушубок и шапку). Ты, Вера одевайся потеплее. Тебя спасут.

Вера. Как же ты?

Петр. Я пропаду, как и моя жена. Без вести.

Все мечутся по комнате, кроме Петра и Веры. Павел начинает тушить огонь оставшимся глинтвейном, Семён силой отбирает котелок у Павла, одевает его на голову, и садится под стол. Кристина нервно слоняется от одной стены к другой.

Павел. Хозяин гостиницы уверял меня, что этому дому...триста лет и лавины всегда обходили его стороной.

Петр. Совершенно верно. Все обошли, кроме одной. Лучше надень кольцо Кристина.

По нему тебя быстрее смогут опознать. Правильно Семён, храни свою голову в котелке и под столом действительно самое безопасное место. Но это при землетрясении. Лучше переверни его и сооруди себе щит. Тебе не стоило гасить огонь глинтвейном, Павел, потому что от чада мы задохнёмся раньше, чем пожалует лавина.

Вера. Почему ты стоишь в дверях и не ищешь спасения?

Петр. Хочу умереть как человек.

Семен. Неужели, мы все погибнем? Из-за тебя! Ведь ты нужен ей, а не мы!

Кристина. Она не знает нас, и мы совсем ей не враги.

Павел. Может тебе с ней по-мужски разобраться: один на один.

Вера. Стыдитесь. Как вы можете предлагать такое?! Человек не может противостоять стихии.

Петр. Спасибо за совет. Действительно, это оптимальный выход. Я попытаюсь увести лавину за собой.

Павел (соглашается). С тобой лавина заглотиёт наживку.

Петр. Только бы все так произошло.

Вера. Я не позволю человека выставить за дверь, обрекая на неминуемую гибель.

Семен. Дорогая, тут ты не права. Никто не знает: ни часа и ни места гибели своей. Может ему и повезет. Лезь ко мне под стол.

Вера. Ни за что!

Петр. Мне пора. Прощайте и не поминайте лихом.

Вера. Я с тобой.

Петр. Куда со мной? В объятья смерти.... Нет.
Вера. Да.
Петр. Лавине нужен только я.
Вера. Не преувеличивай своё значение и важность для лавины. Вдвоем у нас есть шанс.
Петр. Пойми же, нельзя остановить лавину. Никому из смертных это не под силу.
Вера. Дай мне руку!
Петр. Сейчас не время спорить. Дорога каждая секунда.
Вера. Руку!
Кристина (кричит). Уходите. Лавина уже близко.
Петр. Вот тебе моя рука. И будь, что будет. (Оба выбегают из гостиницы.)

Шум. Грохот. Вскоре все затихает. Через какое-то время, из своих укромных мест выползают уцелевшие. Они смотрят в окно и замирают возле него.

Действие 3

Семен. Мистика. Кому рассказать, не поверят.
Павел. Охотнику удалось, остановил лавину. Она, как бездыханный зверь лежит недвижно у ног его.
Кристина. Муж отомстил за свою жену. Неужели мы будем жить?
Павел. Еще много долгих и счастливых лет. Выходи Кристина за меня. (Пауза.) Нет, правда, я серьезно.
Кристина. Эйфория, в которой сейчас ты прибываешь, Павел пройдет быстро, а ошибки, которые мы делаем в эту минуту блаженства, останутся надолго.
Павел. Ты мне отказываешь?
Кристина. Ты не в состоянии, так любить как Петр.
Павел. Но я не Пётр, я... Павел.
Кристина. Это от природы не дано тебе. Только ты не обижайся. Я тоже так не могу любить!
Павел. Почему? (Пауза.)
Кристина. Потому что я трус. Все мы - трусы, а вот Вера переборола свой страх, и вместе с Петром остановила стихию. Трепет за свою шкуру помешал мне стать счастливой.
Вроде бы я жива, а на самом деле — нет. Ведь это не простая лавина была...
Семен. Какая же?
Кристина. ...Лавина чувств. Обидно только, что я сразу этого не поняла. Ну, да что теперь говорить.

Действие 4

В гостиницу входят Петр и Вера. Петр устало садится за стол и что-то грустное играет на губной гармошке. Вера стоит рядом и гладит его растрепанные волосы.

Петр. Я так долго тебя искал - любимая. Пять бесконечных и страшных лет.
Вера. Я знаю это - любовь моя. Я нашлась, потому что ты разыскивал меня. Ты не мог, меня не найти.
Петр. Знаешь, я чуть не умер от тоски по тебе. Еще бы день...
Вера. Теперь мы не утратим друг друга. Обещаю!
Кристина. Слышите, в горах снова сошла лавина.
Петр (вздрагивает, ловит руку Веры и прижимает к своей щеке). Как еще одна?!

Вера. Ничего не бойся. Теперь мы вместе. Навсегда.

Петр что-то играет на губной гармошке, правда, уже на столь печальную мелодию, и все становятся за ним, и пристально смотрят в зрительный зал, как будто ищут там, свои человеческие отражения.

Занавес